

Конечно, количество «парных» по роду существительных в процентном отношении ко всем остальным существительным значительно уступает количеству парных глаголов среди всей глагольной лексики, однако это, по нашему мнению, объясняется только тем, что категория рода имеет рациональную основу лишь у существительных, называющих лиц или животных, в остальных случаях этимология рода немотивирована.

Выводы. Таким образом, вид глагола – это грамматическая категория классифицирующего типа, как категория рода имен существительных. В русском и украинском языках степень грамматичности вида выше, чем в западнославянских, но ниже, чем в болгарском [5]. Глаголы разных видов различаются составом лексических и грамматических сем (которые мы называем *граммами*). Формула НСВ сложнее формулы СВ, поскольку включает, помимо набора грамм Ед. Л, еще и граммы Повт. НЛ. В каждом конкретном глаголе происходит взаимодействие лексической и аспектуальной семантики, в результате которого семы и граммы могут усиливать, поддерживать, зачеркивать и т.п. друг друга, а контекст может их актуализировать, нейтрализовать или погасить.

Литература:

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736с.
2. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 226с.
3. Милославский И.Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // ФН. – 1989. – №4
4. Перцов Н.В. Русский вид: словоизменение или словообразование? // Типология вида: проблемы, поиски, решения. – М, 1998. – С.343-355.
5. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 256с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз./ Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981.
7. Титаренко Е.Я. Взаимодействие лексической и грамматической аспектуальности в русском глаголе // Ученые записки Таврического нац. ун-та. – 2002. – Т.15 (54). – №4: Филол. науки. – С.99-113.
8. Тихонов А.Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографии. – М.: Academia, Языки народов России, 1998. – 280с.
9. Черткова М.Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке. – М.: МГУ, 1996.
10. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 288с.

Поступила 24.02.2004 г.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО НАРЕЧИЙ КАК СОВОКУПНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р. Я. Токмеджи

В статье рассмотрены наречные гнезда, имеющие формальную и семантическую структуру, которые определяются особенностями их структурных элементов – словообразовательных цепочек, а также спецификой словообразовательных типов.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, типовая цепочка, словообразовательный тип

У статті розглядаються словотвірні гнізда прислівника як частини мови, зумовлені його формальною та семантичною структурою – словотвірних ланцюжок та специфікою словотвірних типів.

Ключові слова: словотвірне гніздо, типова ланцюжки, словотворчий тип

The nests of adverbs, having both formal and semantic structure, are under the consideration in the given article. These nests of words are defined by the peculiarities of their word-forming chain, and by the specific of character of their word-forming types.

Key words: the word-forming nest, typical chain, the word-forming type

Постановка проблемы. Словообразовательная цепочка – это ряд (или совокупность) однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной синхронной словообразовательной производности. Ср.: **соль** (непроизводное/производящее) – **солить** (производное/производящее) – **подсолить** (производное/производящее) – **подсаливать** (производное/производящее) – **подсаливаться** (производное, поскольку от последнего глагола ничего не образуется, он не является производящим); **дыра** (непроизводное/производящее) – **дырявый** (производное/ производящее) – **дырявить** (производное/производящее) – **продырявить** (производное/производящее) – **продырявиться** (производное; в дальнейшем словообразовании не участвует, производящим не является).

В цепочке каждое производное слово мотивировано семантикой производящего или одного из однокоренных слов: *дырявый* – «имеющий дыру»; *дырять* – «делать дыру»; *продырявить* – «сделать дыру»; *продырявливать* – «несов. к *продырявить*»; *продырявливаться* – «страд. к *продырявливать*».

Ср. также: *соль* и *солить* – «сыпать *соль* в какое-л. или на какое-л. кушанье, приправлять *солью*», *подсолить* – «сделать слегка *соленым* или более *соленным*», *подсаливать* – «несов. к *подсолить*»; *подсаливаться* – «страд., к *подсаливать*».

Все компоненты гнезда семантически связаны, семантически и формально выводимы из своего производящего.

По наблюдениям К.Я. Хурамшиной, «ведущую роль в семантике словообразовательной цепочки (СЦ) играет ее исходное слово. Исходное слово является семантическим ядром словообразовательного гнезда, из которого вырастают, вбирая в себя определенные значения, различные СЦ» [1, с. 157].

Принципиальное значение для изучения семантики СЦ имеют, на наш взгляд, следующие выводы К.Я.Хурамшиной:

1) «Исходное слово, как правило, определяет о б щ у ю семантическую нагрузку на всю СЦ.

С е м а з в у ч а н и я основного глагола наследуется всеми производными независимо от их частеречной принадлежности» [1, с. 157]. Ср.: *стрекотать* – *застрекотать*, *жуужжать* – *нажуужжаться*, *пищать* – *попискивать* – *попискивание*, *стрекотать* – *стрекотня*, *свиристеть* – *свиристелка*, *пищать* – *пискливый* – *пискливо* и т.п.

2) Через всю цепочку могут проходить все значения глаголов звучания – и прямые, и переносные. В качестве примера можно привести цепочки структурного типа Г и Сс (-НИ-, -Н'Ь-), где производное обозначает действие по значению исходного глагола, а также звуки этого действия. Ср.: 1) *Жук жуужжит. Пчела жуужжит. – Жуужжание пчел II Моторы жуужжат. – Жуужжание моторов II Гости жуужжат. – Жуужжание гостей.* 2) *Перен. Разг. [Борг] жуужжал свои молитвы (Короленко). В ушах моих... однообразное жуужжание прилежных учеников (Пушкин).*

3) Чаще всего в СЦ реализуются не все ЛСВ исходного глагола. Так, в цепи *пищать* – *пискун* – *пискунья* производные усваивают два из трех значений производящего; не передаются по цепи и многие оттенки этих значений. В СЦ *пикать* – *пикуля* – *пикулька* наследуется только одно значение – «извлекать такие звуки при помощи музыкальных или др. инструментов», которое естественно трансформируется в значение «музыкальный инструмент, издающий слабые высокие звуки».

4) На разных звеньях СЦ могут появляться новые оттенки значений, идущих от исходного глагола. Например, на базе переносного значения глагола *жуужжать* «надоедливо, настойчиво повторять что-либо, о чем-либо» образуется разговорное *нажуужжать* «наговорить, наболтать, насплетничать».

5) В СЦ могут возникать значения, несвойственные исходному глаголу. Например, в цепочках *зудить* – *подзудить* – *подзуживать* – *подзуживаться* и *зудить* – *подзудить* – *подзуживать* – *подзуживание* в первом звене возникает просторечное значение «подстрекнуть, подзадорить». Исходные лексические значения не участвуют в образовании остальных звеньев, а новое значение передается дальше по цепям, семантически объединяя все последующие производные» [1, с. 161-163].

Словообразовательная цепочка – элемент словообразовательного гнезда. Так, в гнезде *белый* выделяются цепочки: *белый* – *беленький*; *белый* – *белесый* – *белесоватый* – *белесоватость*; *белый* – *беловатый* – *беловатость*; *белый* – *беловой* -г- *беловик*; *белый* – *белок* – *белковый* – *слизисто-белковый*; *белый* – *бельмо* – *бельмастый*; *белый* – *пребелый*; *белый* – *набело*; *белый* – *белеть* – *белеться* – *забелеться*; *белый* – *белеть* – *побелеть* – *побеление*; *белый* – *белить* – *белильщик* – *белильщица*; *белый* – *белить* – *выбелить* – *выбелиться* – *выбеливаться*; *белый* – *белить* – *забелить* – *забеливать* – *забеливаться* и т.п.

Словообразовательные цепочки состоят из словообразовательных пар. Чаще всего цепочка – это совокупность словообразовательных пар.

В цепочке может быть только одна пара, например: *белый* – *белизна*, *белый* – *беляк*; *белый* – *пребелый*.

Максимальное количество словообразовательных пар в цепочке, по нашим наблюдениям, шесть, редко – семь: **так** – *такать* – *такнуть* – *потакнуть* – *потакать* – *потакальщик* – *потакальщица*; **так** – *такать* – *такнуть* – *потакнуть* – *потакать* – *потаковщик* – *потаковщица*; **зло** – *злой* – *злоба* – *злобить* – *озлобить* – *озлобленный* – *озлобленно*.

С е м и з в е н ь е в ы е цепочки: **нести** – *снести* – *сносить* – *снос* – *сносный* – *несносный* – *пренесносный* – *пренесносно*; **мысль** – *мыслить* – *смыслить* – *смысл* – *осмыслить* – *переосмыслить* – *переосмыслять* – *переосмысляться*; **драть** – *задрать* – *задор* II – *задорить* – *подзадорить* – *подзадоривать* – *подзадоривающий* – *подзадоривающе*; **так** – *такать* – *такнуть* – *потакнуть* – *потакать* – *потачка* – *потачливый* – *потачливость* и др.

В качестве исходных слов словообразовательных цепочек выступают непроезводимые слова. Это непроезводимые имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, категория состояния, междометия, звукоподражания, например: **два** – *двое* – *двоиться* – *двоичный*; **два** – *двое* – *двойка* – *двоичник* – *двоичница*; **два** – *двое* – *двоить* – *вдвоить* – *вздаивать* – *вздаивание*; **кто** – *никто* – *никого* – *никогосеньки*; **что** – *ничто* – *ничтожный* – *ничтожно*; **что** – *ни к чему* – *никчёмный* – *никчемность*; **иначе** – *иначить* – *переиначить* – *переиначивать* – *переиначивание*;

кукареку – *кукарекать* – *кукарекнуть*; *кукареку* – *кукарекать* – *прокукарекать*; *мяу* – *мяукать*; *мяу* – *мяукать* – *замяукать*; *ой* – *ойкать* – *ойкнуть*; *хи-хи* – *хихикать* – *хихикнуть*; *хи-хи* – *хихикать* – *перехихикиваться* – *перехихикнуться*; *дать* – *передать* – *передача* – *передатчик* – *передатчица*; *дать* – *поддаться* – *поддаваться* – *поддающийся* – *неподдающийся* и др.

Актуальность. Словообразовательные цепочки изучены явно недостаточно. До сих пор с исчерпывающей полнотой проанализированы лишь СЦ одной части речи – имен прилагательных. Им посвящена кандидатская диссертация, а также многочисленные работы Б.Б.Таджибаева. По его подсчетам, «в современном русском языке имеется более 11200 отадъективных словообразовательных цепочек. Они объединяются в типы и составляют более 870 типовых цепей» [2]. Б.Б.Таджибаев дает развернутое определение типовой словообразовательной цепочки: «Одну типовую цепочку составляют СЦ, образованные на базе исходных производящих слов, относящихся к одной и той же части речи, имеющие одинаковое количество звеньев, одну и ту же последовательность производных, содержащие во всех звеньях одни и те же форманты (общность способа словообразования), выражающие одни и те же словообразовательные значения. Такие цепочки объединяются в один тип, образуя типовые цепочки. Границы типа определяются тождеством всех указанных его признаков, изменение хотя бы одного из них приводит к возникновению другого типа» [2, с. 72].

В структуре СЦ неодинаковую роль играют разные типы переносных значений. Как отмечает А.К.Бирих, «по словообразовательной цепи передаются два типа переносного значения – *м е т а ф о р и ч е с к и й* и *р е ж е с и н е к д о х и ч е с к и й*. Ср.: *гаснуть* «слабеть, чахнуть» (силы гаснут) – *угаснуть* (силы угасли) – *угасание* (угасание сил). *М е т о н и м и ч е с к и е* значения по словообразовательной цепи не передаются» [2, с. 72].

По его мнению, «третий тип переносного значения – *синеκδοxa* – возникает лишь у исходного (непроизводного) слова словообразовательной цепи. Синеκδοxa, в отличие от метонимии, передается по словообразовательной цепи, но значительно реже, чем метафора. Ср.: *лицо* 2 “передняя часть головы человека”; 2. “человек как отдельная личность” – *лицевой* I “находящийся, расположенный в пределах части головы, на лице”; 2. фразеолог. связ. *лицевой счет* “счет, открываемый на определенное лицо”» [3].

При изучении семантики СЦ возникает проблема, в какой степени взаимосвязаны вопросы структурного и смыслового усложнения производных слов в структуре цепочки. На это впервые обратила внимание О.П. Ермакова. Она пишет: «Последовательному возрастанию структурной сложности производных от начала к концу цепи не всегда соответствует такое же возрастание смысловой сложности. Оно наблюдается только в цепях, в которых отсутствуют синтаксические дериваты. Ср.: *готовый* – *готовить* – *подготовить* – *подготовительный*. Наличие в цепи синтаксических дериватов ограничивает это возрастание, сдерживает его. А так как в одной деривационной цепи чаще бывает один синтаксический дериват, то «количество усложнений» смысла, как правило, на единицу меньше количества деривационных шагов. Ср.: *учить* – *учитель* – *учительский* – *по-учительски*; *ветхий* – *ветшать* – *обветшать* – *обветшалый* – *обветшало*; *фронт* – *фронтной* – *фронтник* – *фронтничка*.

Таким образом существует предел смысловой нагрузки на слово со сложным деривационным прошлым» [3, с. 347].

Выводы. По мнению О.П. Ермаковой, «особую проблему представляет собой лексическая многозначность в словообразовательной цепи... В целом слова производные менее склонны быть многозначными, чем производные. Чем более сложной словообразовательной структурой обладает слово, тем менее сложна его семантическая структура... По мере усложнения словообразовательной структуры слова сокращается количество его лексических значений, так как конечные звенья словообразовательной цепи, начатой словом с 8-10 значениями, нередко оказываются однозначными и почти никогда не имеют больше двух лексических значений» [4, с. 39].

Литература:

1. Хурамышина К.Я. Семантический анализ словообразовательных цепочек (на материале группы многозначных глаголов, обозначающих звуки, издаваемые насекомыми) // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1985.
2. Таджибаев Б.Б. Пятизвеньевые типовые отадъективные словообразовательные цепочки в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1985.
3. Бирих А.К. Переносные значения слов в словообразовательных цепочках // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – С.245-346.
4. Ермакова О.П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – С.39.

Поступила 19.02.2004 г.